

В том при-Дворе, и-в-Палáтах мятеж восстал превеликий,
 Слышится всюду крик: Царя не стало! Скончался!
 Те утрашились; други́и хватают оружие спешно;
 Следствий боятся все: а-что-úмер Царь не-горю́ют...
 Только ниже́ одного не нашлóсь притом человека,
 Кóй-бы тужил по-Царе издохшем скоропости́жно:
 Смерть его, спасение́ всем, и людям утеха.¹

VIII, 228.

Вернулся спасшийся сын Пигмалиона, Велсазар. Тиряне провозгласили его царем — Астарвею схватили; обмануть Велеазара ей не удалось; ее посадили в темницу, где она затем отравилась. И Екатерина страшилась возможной в будущем кары тем более, что русский XVIII век специализировался в дворцовых переворотях.

Как бы то ни было, вообще вокруг произведений В. К. Тредьяковского, особенно его Тилемахиды, сгустилась с XVIII еще века атмосфера порицаний, разрежаемая немногими выражениями сочувствия и признания. Порицания эти высказывались пренебрежительно, а сочувствие походило на снисходительное оправдание. Замечательно однако, что на защиту Тредьяковского выступали такие имена, как Новиков, Радищев, Дельвиг, Пушкин. В конце концов, Тредьяковский оправдан, как трудолюбец, словесник, как ученый теоретик, но осужден, как безвкусный в общем версификатор и совсем лишен права считаться поэтом.

Остановимся на некоторых суждениях о языке Тредьяковского. Самым суровым критиком в этом отношении был А. П. Сумароков, который между прочим писал: «Г. Тредьяковский в молодости своей, старался наше правописание испортить простонародным наречием...; а в старости глубокою и еще учиненною самим собою глубочайшею Славенщиною» (Полное собрание всех сочинений... Сумарокова, изд. Н. Новиковым,

¹ Ensuite elle arracha de son doigt l'Anneau Royal, lui ôta le Diadème, et fit entrer Ioazar à qui elle donne l'un et l'autre. Elle crut que tous ceux qui avoient été attachés à elle, ne manqueroient pas de suivre sa passion, et que son amant seroit proclamé Roi. Mais ceux, qui avoient été les plus empressés à lui plaire, étoient des esprits bas et mercenaires qui étoient incapables d'une sincère affection... Cependant tout le Palais est plein d'un tumulte affreux. On entend par-tout les cris de ceux qui disent, Le Roi est mort. Les uns sont effrayés, les autres courent aux armes. Tous paroissent en peine des suites, mais ravis de cette nouvelle... et il ne se trouve pas un seul homme qui regrette le Roi; Sa mort est la délivrance et la consolation de tout le peuple.